

В. А. Жаворонков

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ОТ ПЛАГИАТА

На основе исторического анализа в статье дано объяснение существующего территориального принципа в области авторского и патентного права, эволюция в международных отношениях. Присоединение России в 1993 г. к международным конвенциям и дополнительным протоколам настоятельно требует анализа российского законодательства в этой области.

Ключевые слова: авторское право, плагиат, международные конвенции в области авторских прав, принципы авторского права, защита от плагиата.

V. A. Zhavoronkov

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF COPYRIGHT PROTECTION IN THE SPHERE OF PROTECTION AGAINST PLAGIARISM

On the basis of historical analysis the article gives an explanation of the existing territorial principle in the sphere of copyright and patent right, the evolution in international relations. Accession of Russia to international conventions and additional protocols in 1993 presses for the analysis of the Russian legislation in this sphere.

Keywords: copyright, plagiarism, international conventions in the sphere of copyright, copyright principles, protection against plagiarism.

Термин «плагиат» сегодня у всех «на слуху». О нем говорят и в научных кругах, и в сфере искусства, и в политике. Однако, это явление не ново не только для нашей страны, но и для большинства стран мира.

«Международный плагиат» имеет давнюю историю. В течение какого-то времени предполагалось, что патентной защиты достаточно внутри государства, но оказалось, что монопольные права владельца патента, соблюдаемые в одной стране, абсолютно свободно, на законных основаниях, могут нарушаться в другой. Это позволяло, «позаимствовав» секрет за рубежом, производить аналогичную продукцию в своей стране и беспрепятственно продавать в третьей. Так например, французский закон 1791 г. не только защищал права изобретателей, но и поощрял [промышленный шпионаж](#). Он признавал «за всяким, кто первым привезет во Францию какой-

либо иностранный промысел, такие же льготы, какими пользовался бы его изобретатель». Для Франции того времени это считалось нормой, она и ранее поощряла «воровство иностранных секретов». Известен королевский патент 1551 г., предоставивший некому итальянскому дворянину из Болоньи право «одному производить в течение 10 лет всякого рода стеклянные изделия по венецианскому способу» [1].

В современном мире информационных технологий становится все сложнее контролировать соблюдение авторских прав в части, касающейся защиты от плагиата, в особенности плагиата иностранных источников и в иностранных источниках. Доступность информации стирает существовавшие ранее границы государств, а сложность контроля за использованием авторских произведений возрастает [2]. Плагиат перестал быть национальным. Все больше творческих продуктов

можно встретить в зарубежных изданиях под другим авторством. Не затрагивая моральный аспект проблемы, который очевиден, прокомментируем некоторые причины, которые, на наш взгляд, облегчают плагиат в «международном масштабе».

В несколько утрированном виде сложность защиты от плагиата можно объяснить тем, что в каждой стране действуют свои нормы авторского права, и авторские права, приобретенные на территории одного государства, не получают автоматического признания на территории другого. Каждое государство устанавливает нормы авторского права в соответствии с теми целями и задачами, которые оно ставит перед ними. Авторские права, возникшие в разных государствах, независимы друг от друга. Это основное отличие авторского права от права собственности, по которому собственник является таковым в любой стране.

В этом заключается территориальная ограниченность авторского права — ни одно государство не может с помощью своего внутреннего законодательства предусмотреть охрану авторских прав за пределами своих границ.

Территориальный принцип в области авторского и патентного права объясняется историческими причинами — в эпоху феодализма, начиная с XV в., а в отдельных случаях и ранее, права авторов охранялись путем выдачи сувереном в каждом отдельном случае привилегий на изобретение, литературное или художественное произведение. Выдаваемая привилегия определяла объем предоставляемых прав, но действовала только на территории государства, в котором она была выдана — как и любая другая охранная грамота. После Французской буржуазной революции система привилегий стала отменяться. Однако территориальный характер соответствующих прав, предоставляемых общим законом об авторском праве или законом о патентах, сохранился [3].

Нормы авторского права каждого государства определяют круг произведений, в отношении

которых предоставляется охрана [4]. В соответствии с данными нормами определяются условия возникновения, объем и условия прекращения соответствующих прав [5]. Из территориального принципа следует, что к вопросам нарушения авторских прав внутри страны применяются законы данной страны. Эти законы определяют - имеется ли факт нарушения, порядок защиты, ответственность и т. д.

Подобное положение не могло оставаться неизменным в эпоху начала бурного технического прогресса (середина XIX в), который сопровождался и всплеском в области искусства.

Международной практике известны три способа, с помощью которых авторские права, возникшие первоначально в одном государстве, получают признание в другом:

- 1) признание авторских прав, возникших первоначально в другой стране, на основе взаимности;
- 2) заключение двусторонних соглашений;
- 3) заключение многосторонних соглашений между государствами.

История охраны авторских прав иностранцев и произведений, изданных за рубежом, начиналась на основе взаимности. Требование взаимности оговаривалось во внутреннем законодательстве ряда государств, причем в отдельных странах права иностранцев охранялись и без требования взаимности. Так например, во Франции в соответствии с законом 1852 г. и ст. 425 Уголовного кодекса Франции в качестве нарушения авторского права рассматривалось деяние, совершенное не только во Франции, но и за рубежом, если незаконно напечатанные экземпляры ввозились во Францию [6]. Затем судебная практика предусмотрела охрану прав иностранных авторов наряду с французскими. Впоследствии, 8 июля 1964 г., был принят закон, дополненный декретом от 6 марта 1967 г. Это законодательство исходило из принципа взаимности и предусматривало, что во Франции не будет предоставляться охрана тем произведениям, которые были впервые опубликованы в стране, если в ней не предоставляется соответствующая охрана

французским произведениям [7].

Принцип взаимности содержится в современных законодательствах ряда стран, например, Венгрии, Дании, Испании, Италии, Кубы, Норвегии, Польши, Марокко, США, Швейцарии, Швеции, Туниса и др. Законодательства некоторых государств предоставляют охрану иностранным произведениям, опубликованным впервые за границей, без требования взаимности, но при условии соблюдения определенных формальностей. К числу таких стран относятся Аргентина, Бельгия, Бразилия, Венесуэла, Португалия, Чили.

Двусторонние и многосторонние соглашения о взаимной охране авторских прав начали заключаться только в конце XIX в., когда стало окончательно ясно, что одним лишь национальным законодательством невозможно обеспечить эффективную охрану в сфере прав авторов. Вторая половина девятнадцатого столетия характеризуется повышенной дипломатической активностью в данном направлении — между 15 странами Западной Европы и Америки было заключено 33 двухсторонних соглашения о взаимной охране авторских прав [8].

Работа по созданию правового инструмента по охране авторских прав была начата в Брюсселе в 1858 г. на состоявшемся там конгрессе авторов произведений литературы и искусства. Затем последовали конгрессы в Антверпене (1861 и 1877 г.) и Париже (1878 г.), с 1883 года работа была продолжена в Берне, где в 1886 году после трех дипломатических конференций было выработано международное соглашение, получившее название Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. Это соглашение было подписано десятью государствами: Бельгией, Великобританией, Испанией, Италией, Либерией, Гаити, Тунисом, Францией и Швейцарией. В сентябре 1887 г. делегаты этих стран (за исключением Либерии) обменялись ратификационными грамотами, и в соответствии со ст. 20 5 декабря 1887 г., т. е. спустя три месяца конвенция вступила в силу [9].

Основные положения Бернской конвенции

подлежали обязательному включению в национальные законодательства стран-участниц в случаях, если национальные законодательства обеспечивали менее благоприятный режим для обладателей авторских прав. В этом проявилось стремление создателей конвенции к унификации основных положений авторского права.

В первоначальной редакции был осуществлен территориальный принцип — охрана признавалась за произведением, впервые опубликованным на территории государства-члена конвенции, вне зависимости от национальности автора. Такой подход был обусловлен действующим на тот момент «соотношением сил» между авторами и издателями — роль последних была необоснованно велика.

15 апреля 1896 г. в Париже состоялась первая конференция по изменению конвенции 1886 г.

К числу нововведений прежде всего следует отнести уточнение, в соответствии с которым охрана предоставлялась произведению, впервые опубликованному в стране-участнице конвенции, даже в том случае, если автор являлся гражданином страны, не входящей в Бернский союз. Таким образом, территориальный принцип конвенции оставался неизменным, однако акцент был перенесен с издателя на автора произведения.

После второй мировой войны в Европе возобновились работы в области международного авторского права. Бернская конвенция вновь подверглась существенным изменениям в Брюсселе в 1948 году. Основной целью конференции было стремление добиться более полной унификации правил конвенции и национальных законодательств, а также учесть новые условия научного и технического развития. Унификация правил применения конвенции была достигнута путем усиления принципа ее главенства над национальными законодательствами [9].

В 1967 г. состоялась очередная конференция в Стокгольме. Можно отметить, что именно после Брюссельской и Стокгольмской конференций несбалансированность интересов авторов и

издателей была в значительной степени преодолена, и в настоящее время имеет место сочетание двух принципов — территориального и национального (национальный принцип — предоставление охраны вне зависимости от места первой публикации, основываясь на гражданстве или постоянном проживании автора в стране участнице) [10].

Теперь автор может рассчитывать на охрану если он:

1. Является гражданином какой-либо страны Бернской конвенции или имеет там обычное местопребывание (в отношении как опубликованных, так и неопубликованных произведений) ст. 3. п. 1, п. 2;

2. Если он, хоть и не является гражданином страны конвенции, впервые (или одновременно — т. е. в течение 30 дней) опубликует свое произведение в одной из стран конвенции (ст. 3 п. 1) [11].

В конце сороковых — начале пятидесятих годов по инициативе США и при поддержке ЮНЕСКО началась работа по созданию новой глобальной международной конвенции, характеризующейся по сравнению с Бернской более низким уровнем охраны прав [12]. Эту идею поддерживает ряд других государств, прежде всего из числа развивающихся стран, не готовых к вступлению в Бернскую конвенцию из-за ее высокого уровня охраны.

Эти усилия привели к принятию на дипломатической конференции в Женеве в 1952 году Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве.

Вопросы взаимосвязи Бернской и Всемирной конвенций были окончательно урегулированы в Париже в 1971 г. на конференции по одновременному пересмотру Бернской и Всемирной конвенций.

К Бернскому договору Россия присоединилась лишь спустя почти сто лет после его первого опубликования, в ноябре 1993 г. (Пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 03.11.1994 г. № 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и

художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 г. и Дополнительным протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 г. об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм») [13].

В настоящее время Российская Федерация участвует в обеих конвенциях именно в редакции 1971 г., уровень авторско-правовых гарантий которых, практически совпадает [14].

Список библиографических ссылок

1. Коновалов В. М. Инновационная сага. М.: Вильямс, 2005. С. 133—136; <http://treko.ru>
2. Кочубей А. В., Дубинин Д. Э. Проблемы возбуждения уголовных дел по фактам нарушения авторских и смежных прав // Деятельность сотрудников органов внутренних дел в особых условиях: материалы. междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2009. С. 70.
3. Международное частное право. М., 1970. С. 90.
4. Кочубей А. В., Дубинин Д. Э. Некоторые проблемные вопросы выявления преступлений, связанных с плагиатом // Вестник Волгоградской академии МВД РФ. 2009. № 4 (11). С. 88.
5. Дронова О. Б. Методологические и технико-криминалистические основы исследования цифровых многофункциональных видеодисков в ходе выявления и расследования преступлений в сфере нарушении авторских и смежных прав: автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 5.
6. A. Francon. La propriete litteraire et artistique. Paris, 1970. P. 104-108.
7. <http://pravo.vuzlib.net>; <http://www.vasi.net>
8. Матвеев Ю. Г. Международные конвенции по авторскому праву. М.: Международные отношения, 1978. С. 9.
9. <http://www.narod.ru>
10. Лысенко П. М. Правовая регламентация авторских прав международным и зарубежными гражданским правом // Вестник Волгоградской академии МВД РФ. 2010. № 2 (13). С. 104.
11. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. Парижский акт от 24 июля 1971 г., изм. 2 октября 1979 г. Женева: ВОИС. 1990.
12. Сборник нормативных актов. М., 1994. Вып. 17. С. 234—261.
13. <http://download.macromedia.com>
14. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М. 1996. С. 350.